

Взгляд Сафы остановился на кристаллах, которые Грен держал в руке. Заметив, что она смотрит на него, он быстро сжал кулак.

«Это мои!» — сразу же заявил Грен, широко улыбаясь.

Услышав это, она начала судорожно трясти головой. Она хорошо помнила слова брата. О кристаллах знала только она, и если они пропадут, то как она объяснит, что произошло? Вся вина будет возложена на нее, и отношения между ними будут разрушены.

В отчаянной попытке, переполнявшей голову, она бросилась вперед, пытаясь выхватить кристаллы из рук Грена.

«Идиотка» — сказал Грен, отдернул руку, а другой рукой замахнулся, ударив ее прямо по голове. Это был сильный удар, заставивший ее удариться всем телом и головой о стену.

Подойдя к двери, Грен захлопнул ее на случай, если кто-нибудь пройдет мимо. «Неужели ты думала, что я не ударю тебя? Я ждал этого весь день».

Удивительно, но когда Грен обернулся, Сафа уже поднялась на ноги и схватила Грена за шею. Они упали на пол, и теперь она пыталась разжать его руку, чтобы достать кристаллы.

Это не было соревнованием между двумя мастерами боевых искусств, поскольку Сафа толком ничего не знала. Это была отчаянная попытка сделать все возможное, чтобы вырвать кристаллы из рук Грена.

Это было почти невозможно: при всей своей силе она не смогла разжать ни один из его пальцев. Тогда, открыв рот, она сильно укусила его за предплечье. Зубы вонзились, и она почувствовала во рту легкий привкус железа.

«Ты грязная ведьма!»

От ярости Грен вскинул кулак, ударив ее сбоку по ребрам. Сафа взывала от боли, открыв рот, но удары на этом не закончились. Он продолжал бить ее по боку снова и снова, пока не раздался треск.

Стало ясно, что у нее сломалось ребро, и она, полностью отпустив Грена, покатилась по полу, держась за бок. Она начала хрипеть, издавая тихие звуки ртом.

«Ты думала, что я не зайду так далеко?» — спросил Грен, поднимаясь на ноги и подходя к ней. Он приподнял ее, потянув за волосы, чтобы посмотреть ей в лицо. Он положил кристаллы в карман и, подняв руку, дал ей сильную пощечину, от которой по комнате прошла небольшая ударная волна, настолько громкой она была.

На мгновение Сафе показалось, что она сейчас потеряет сознание.

«Ты думала, что находишься под защитой мистера Крона? Судя по твоему лицу, ты знала, что эти кристаллы здесь, но не представляла их ценности» — объяснил Грен.

«С ними мне неважно, выгонит ли меня Крон или нет. Черт возьми, да я сам покину это место. Достаточно передать один из этих кристаллов какому-нибудь клану, и они с радостью примут меня, причем в качестве ученика, не меньше. Я смогу начать изучать настоящие боевые искусства, а не эту фальшивую ерунду».

Затем Грен сжал кулак, отводя его назад. «Вот видишь, теперь неважно, что я с тобой сделаю. Тебя уже никто не спасет. Ты должна знать свое место... ты никто в этом мире».

Кулак угодил прямо по ее носу и рту. Удар был настолько сильным, что губа впилась в зубы, а голова откинулась назад, ударившись об пол.

Кровь хлынула из ее рта, и она просто осталась лежать на полу.

«Тебе повезло, что я еще не воин Пагна, во всяком случае, официальный. Так что у меня будут неприятности, если я тебя убью».

Повернувшись, Грен уже собирался выйти из комнаты, как вдруг почувствовал, как что-то схватило его за заднюю ногу. Посмотрев вниз, он увидел, что Сафа обхватила его обеими руками. Она держалась изо всех сил.

Это были кристаллы Рейза, они принадлежали ему, а не Грену. Как она могла позволить Грену забрать их, услышав, сколько они стоят и как они важны? Через что пришлось пройти Рейзу, чтобы получить эти кристаллы?

У нее была одна задача — присматривать за кристаллами. Сейчас ей было все равно. Даже если это будет означать ее жизнь, она вернет эти кристаллы.

«Ты мазохистка или что? Тебе нравится чувствовать боль?»

Грен заскрежетал зубами.

Его нога поднялась, и он толкнул ее, ударив прямо по макушке. Хватка Сафы была все еще сильна, поэтому он поднял ногу и толкнул ее вниз, снова и снова ударяя ее по голове.

В конце концов, он перестал целиться в голову, а влил Ки в свою ногу и ударил ею по предплечью, сломав кость.

«ГХХХ!»

Она попыталась закричать, но из ее рта вырвался скорее громкий шепот. Никто из посторонних не смог бы услышать ее, а несколько ударов, раздавшихся в комнате для детей их возраста, не стали бы поводом для беспокойства, чтобы кто-то их проверил.

«Ты сама виновата. Я уже отпустил тебя, но ты не остановилась, глупая девчонка».

Грен обернулся. Его радостное настроение, вызванное находкой кристаллов, теперь было испорчено.

Грен протянул руку, чтобы открыть дверь, но вместо этого она сама распахнулась с другой стороны.

На пороге стоял высокий беловолосый мальчик.

«Какого дьявола ты делаешь в моей комнате?»